

«Аои-тян, проснись, пожалуйста».

Аой подняла голову и устало моргнула. Слишком. Солнечно. В этот час она должна была находиться на III или IV стадии глубокого сна. Она опустила голову обратно.

«Аои Момору, - повторил Мизуки, и в его голосе зазвучали стальные нотки, - если ты снова меня проигнорируешь, я наложу на тебя взыскание». Кто-то в классе захихикал.

Академия оказалась более или менее такой, какой она ее ожидала увидеть. Единственным отличием от первой школы, которое она заметила, было чрезмерное количество уроков физкультуры и не слишком тонкая пропаганда Деревни, Скрытой в Листве. Первый урок был посвящен величию Воли Огня. Она тоже проспала. Мизуки ее недолюбливала.

Она и сама не понимала, почему. Если бы она преподавала, то оставила бы в покое тихих детей, которые не доставляют хлопот, и приструнила бы таких, как Рок Ли, который постоянно прыгал вокруг и нес всякую чушь о том, как она может спать, когда это была их вторая великолепная неделя в Академии, и - она отключала все остальное, чтобы сохранить рассудок.

В то же время она была удивлена, что Мизуки стала ее учителем. Похоже, в ее жизни было полно больных ублюдков, но она решила, что не стоит вмешиваться. Наруто в конце концов разберется. Даичи толкнул ее локтем в ребра, отчего она вздрогнула и выпрямилась. «Да, Мизуки».

На его лбу проступила вена. «Задержание».

А? «Почему?»

«Почетные знаки», - шипел Даичи под нос.

О. Она должна была сказать «Мизуки-сенсей». Ну, раз уж он ее уже отчитал... Ее голова упала на парту, и она снова заснула.

Даичи весело фыркнул и уткнулся пальцем в нос. Перед тем как провалиться в блаженное забытие, она услышала тихий голос, подозрительно похожий на голос Хьюга Неджи, который сказал что-то вроде «Ну и неудачник». А еще она услышала, как одна из его фанаток зажмурилась.

Ну и дела. Прошло две недели, а все уже началось.

Даичи развлекался тем, что заплетал волосы своей спящей соседки по парте и тыкал в нее карандашами, а Мизуки говорила что-то о вычитании, чего он не понимал.

Когда Аой открыла глаза, она была одна в классе с Мизуки и Роком Ли. Она моргнула, переориентируясь. Неужели все уже закончилось? В этом и заключалась проблема засыпания в середине дня.

«Как раз вовремя, Аои-тян», - с издевательской ласковостью сказал учитель. Он бросил в руки Ли кучу чистящих принадлежностей и направился к двери. «В качестве наказания, пожалуйста, вымойте потолок. Когда закончишь, зайди ко мне в учительскую, а потом можешь идти домой».

Ли жонглировал швабрами и в итоге упал. Аой с отстраненным интересом посмотрела на потолок, заметив на нем коричневое пятно размером с большую обеденную тарелку. Затем она отвлеклась на плохо сделанную косу в своих черных волосах, которую раньше не помнила.

Ли удалось подняться. «Я совсем не пострадал!» - провозгласил он в пустой комнате. Он выглядел совсем не так, как она помнила. Его волосы были такими же ярко-черными, но они ниспадали по спине длинной косой, а в его одежде явно прослеживалось китайское вдохновение. У него были пухлые щеки и огромные, круглые глаза. Он был даже симпатичным, как шестилетний ребенок. Аой содрогнулась при воспоминании о том, каким чудовищем он станет.

«Как мы будем его чистить?»

«Ты можешь встать на парту или что-то в этом роде». Как это огромное пятно вообще туда попало? У нее было ощущение, что она не хочет этого знать.

«Отличная идея, Аой-сан!» Он с трудом забрался на стол и достал одну из швабр. Когда стало ясно, что он слишком мал, чтобы достать до потолка, он начал прыгать и размахивать шваброй. Аой вздохнула. Она чувствовала себя бодрой и хотела вернуться в приют и почитать книгу, которую начала вчера вечером. В ней рассказывалось о системе путей чакры и тенкецу, что было ей очень интересно. Ведь о чакре она знала совсем немного, по сравнению с остальными частями тела.

«Ли, замри на минутку».

«Да, Аой-сан!»

Она тоже забралась на стол. «Приседай».

«Да, Аой-сан!»

Она села ему на плечи, поставив одну ногу по обе стороны от его шеи. Ли издал звук протеста, но она прервала его. «Ты можешь встать? Держись за мои ноги, чтобы я не упала».

Ли немного поколебался, но в конце концов все же встал и передал ей швабру. «Я знаю вас не так давно, Аой-сан, но уже впечатлен! Эта ваша стратегия очень эффективна! Я бы никогда не додумалась...»

«Скажи мне, когда устанешь. Я не хочу упасть отсюда».

«Да, Аой-сан!»

Она начала оттирать пятно, стараясь не думать о том, как Ли шатается под ней. «Как ты вообще оказался в тюрьме, Ли?»

«Ах, какая фамильярность в использовании моего имени! Ну, Мизуки-сенсей сказала, что я слишком громкий, и в наказание меня посадили под арест! Но ничего, я буду учиться на отлично, даже если это убьет меня!»

Аой вздохнула и отключилась от его болтовни на время выполнения задания. В человеческом теле существует триста шестьдесят одна тенкецу. Насколько она успела понять, они служили внутренними и внешними контрольными точками, или шлюзами, для движения чакры. Внутри тела они открывали или закрывали пути к периферийным органам или конечностям - например, тенкецу в плече контролировали поток чакры во всей руке. Но они также служили точками для внешнего выброса чакры, и блокировка тенкецу, через которое пользователь пытался выбросить чакру, могла привести к разрыву сосудов вокруг него, а также являлась средством контроля потока чакры. Интересная штука.

«Ли, я же просил тебя предупредить меня, если ты устанешь».

«Я не устал, Аои-тян!» Его голос явно напрягался от усилий.

«Все в порядке, я закончила». Ей удалось спуститься с опасно накренившейся башни без происшествий. «Ты можешь сказать Мизуки?»

«Конечно!»

«Отлично. Пока.»

Она ушла, не обращая внимания ни на заявления Ли о выполнении порученного ему задания, ни на его обещания о вечной дружбе.